

Стояла глубокая зима, шёл снег. Накинуть лёгкое платье, погрузиться в горячую воду пруда, пить чай и любоваться снегопадом — что могло быть приятнее? А когда тело полностью прогреется, взять зонт, накинуть огненно-рыжую лисью накидку, надеть деревянные сандалии и, шлёпая по деревянному полу чайной галереи, вернуться в главный дом, встать под кружевным краем крыши и наблюдать, как над павильоном Шуйюй клубится пар, а на стенах сквозь дымку проступают цветные рисунки, и кажется, будто изображённые на них женщины вот-вот взлетят, словно небожительницы, — это было особым наслаждением. Такие райские картины, конечно, не могли не вызывать зависти у Вэй Хуань, и в этом не было ничего удивительного.

Возвращаясь из леса, Вэй Хуань велела нарубить зайца, смешать с перцем и подать с лепёшками. У меня не было аппетита, и я обошлась рисом с солёной свиной. За едой снаружи завывал ветер, а когда я встала и выглянула в окно, увидела, что снег снова пошёл густой пеленой. Я обернулась к Вэй Хуань: «Сегодня снег сильный, к тому же вечером ничего не разглядишь. Не будем купаться, подождём до завтра, когда стихнет».

Но Вэй Хуань возразила: «Как раз в такую погоду приятнее всего сидеть в горячем источнике. Не хочешь — оставайся, я пойду одна».

Я взглянула на метель за окном и сказала: «Тогда надень что-нибудь потеплее. Я подожду тебя здесь». На этот раз Сун Фою уехала в Лочжоу готовить моё жильё, а госпожа Ян осталась в столице. Без этих двух важных особ атмосфера стала куда непринуждённее. Вечером Вэй Хуань осталась у меня, а служанки по очереди отдыхали на лежанках в соседней комнате.

Вэй Хуань кивнула, подошла к двери и распахнула её. Сразу послышался устрашающий вой ветра. Я поспешно сняла со стены лампу, протянула ей и велела евноху проводить её с зонтом. Проследив, пока она не скрылась в павильоне Шуйюй, я вернулась, не стал даже умываться, повалилась на кровать, заложила руки за голову и погрузилась в тяжёлые раздумья о событиях дня.

По дороге назад я уже послала Ли Жую записку с просьбой раздобыть мне сведения о У Миньчжи. Сам он вряд ли мог их достать, но среди его людей были те, кто давно вращался в столичных кругах. Они наскоро составили примерный отчёт, который доставили мне перед ужином. Просматривая его за едой, я сразу наткнулась на слова: «У Миньчжи, первоначально носивший фамилию Хэлань». Я ела рис и думала: «Так значит, У Миньчжи вовсе не У? Может, его усыновили или взяли на воспитание? Тогда дело проще». Но, откусив пару раз, я наконец соединила в уме «Хэлань» и «Миньчжи», и аппетит тут же пропал. В этом мире имена и судьбы перепутались, да я и не была знатоком истории, так что большинство имён были мне незнакомы. Однако даже я слышала о некоторых личностях, часто мелькавших в сплетнях и сериалах прошлой жизни, — таких как Шангуань Ваньэр или Хэлань Миньчжи. Увидев это имя, я на девять десятых уверовала, что моя мать — та самая У Цзэтянь из истории.

Невероятно, но история, казалось, вернулась на круги своя. Ли Шиминь, Ли Цзяньчэн — их сыновья всё же женились на женщине из рода У. Вот только станет ли моя мать в этот раз императрицей, сменит ли девиз правления и... действительно ли отравит Ли Шэна? А моя никогда не виданная старшая сестра, та, о которой говорят, что она умерла от голода, — неужели императрица действительно уморила её? Если мать знала о её положении, почему не сообщила сразу отцу и вдовствующей императрице, а сделала это лишь после её смерти?

Имя «У Цзэтянь» словно стало магическим заклинанием, разрушившим многие мои иллюзии. Все те сомнения, которые я раньше отгоняла от себя под разными предлогами, теперь всплыли наружу. Пока дело касалось кого-то другого, жизнь этой легендарной женщины была для меня

не более чем темой для праздных разговоров. Но теперь, когда я оказалась дочерью женщины, убившей одну дочь и двух сыновей, прежняя беззаботность исчезла без следа.

Дверь приоткрылась, вырвав меня из тревожных раздумий. Я увидела, как Вэй Хуань в мягких тапочках вошла в комнату и сказала: «Всё-таки велю потушить все свечи в комнате, кроме двух ночных ламп. Стены-то деревянные — как бы ночью пожара не вышло».

«Ещё рано, мы ведь не спим, — возразила я. — К чему такая спешка?»

Она повернулась ко мне: «Стража Цзинью уже приходила напоминать, чтобы ворота закрыли. Какое уж тут рано? И тебе пора спать. Я слышала, Ваше Величество велела Шаншань приготовить что-то особенное. Возможно, завтра в новом павильоне Плывающих Чаш будет банкет. Если придётся экспромтом сочинять стихи, а ты не подготовишься, опозоришься. Потом не говори, что я не предупреждала».

Я вскочила с кровати: «Сочинять стихи? Лучше притворюсь больной».

Вэй Хуань ответила: «Один раз отделаешься, а на следующий? Слушай меня: встань пораньше, перечитай свои старые парадные стихи, выучи двадцать наизусть. На банкете просто замени «зелёный нефрит» на «благоуханный нефрит», «небесная милость» на «священная милость», добавь слов о благодатных полях и живительной влаге — и выйдет вполне приличное стихотворение. Ты молода, да ещё и женщина — никто не станет вникать в детали».

Её слова меня успокоили, но я всё же с упрёком сказала: «Почему, если я женщина, никто не станет вникать? Разве у женщин не может быть литературного дара?»

«Сочинять оды и стихи — это мужское дело, — ответила Вэй Хуань. — Женщина, обладающая талантом, — существо не от мира сего, редчайшее явление».

Я не могла с этим смириться и с возмущением воскликнула: «Кто сказал, что сочинять стихи — мужское дело? Если бы женщины могли учиться наравне с мужчинами, они бы ни в чём им не уступили!»

Вэй Хуань рассмеялась: «Не мне это говори, от меня толку нет. Лучше завтра яви миру поэтический шедевр, порази всех — тогда и узнают, что женщины ничем не хуже мужчин».

Её слова оставили меня без ответа. Помолчав, я сказала: «Я не умею сочинять стихи, но это не значит, что все женщины такие. Шангуань Цайжэнь весьма одарена, да и Цуй Мин-дэ тоже считается учёной девой. Ладно, если завтра действительно вызовут, я попрошу мать позвать и их тоже. Пусть все увидят, что мы, женщины, ничем не хуже мужчин».

Вэй Хуань удивилась: «Ты ведь всегда жаловалась, что Цуй Мин-дэ холодна и неприступна. Как это вы вдруг подружились?»

«Мы же женщины, — ответила я. — Должны держаться вместе против общего врага». Вэй Хуань расхохоталась. Она разделась, села рядом со мной и положила руку на бумаги с биографией У Миньчжи. Мельком взглянув на них, она тут же отвернулась и закрыла глаза: «Прости, я ничего не видела».

Я взяла бумаги и сунула ей в руки: «Я специально оставила их здесь, чтобы ты посмотрела. Скажи, мой план имеет смысл?»

Вэй Хуань открыла глаза и нахмурилась: «Тайпин, ты правда хочешь, чтобы Ваше Величество

публично его осудила? Это ударит по её престижу».

Я ещё раз мысленно произнесла имя «Хэлань Миньчжи» и усмехнулась: «Не беспокойся. Я уверена на девять из десяти, что смогу заставить мать его возненавидеть».

В письме Ли Жуя говорилось, что У Миньчжи был сыном сестры матери, госпожи Хань. После смерти отца его взяли на воспитание в дом деда. У Миньчжи был красив, умен и обладал литературным талантом. Отец, учитывая его знатное происхождение и родство с матерью, высоко ценил его. Едва достигнув совершеннолетия, он был назначен корректором в императорскую библиотеку, затем быстро стал советником наследного принца, академиком Академии Хунвэнь и хранителем императорской библиотеки. Когда мать стала императрицей, отец посмертно пожаловал её деду титул Ин-гогун и пожелал назначить наследника рода У. Однако мать, указав на недостатки своих братьев, не только не позволила отцу возвысить их, но и добилась их ссылки. Как раз тогда У Миньчжи преподнёс отцу и матери составленные им «Хроники Тридцати царств» в ста свитках. Мать, восхищённая его талантом и познаниями, предложила отцу сделать его наследником рода У. Сперва его пожаловали титулом Ин-гогун и назначили цыши округа Ян. Но позже, из-за непочтительного поведения во время траура и неуважительного отношения к наследному принцу, его лишили части владений и отправили цыши в Миньчжоу. В нынешнем году, за заслуги в отражении туфаньцев, его восстановили в титуле Чжоу-гогун и назначили цыши в Юаньчжоу, после чего он и прибыл в императорскую резиденцию.

<http://bllate.org/book/16278/1466028>